

А. С. Селишев¹

ПЕРСПЕКТИВЫ СВОБОДНОЙ КОНВЕРТАЦИИ ЮАНЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

После основания КНР в 1949 году рынок китайской валюты претерпел интенсивные метаморфозы, совершив гигантский прорыв, на который другим развивающимся странам потребовалось бы не одно столетие.

Политика обменного курса в дореформенный период (1949–1979). Политика обменного курса юаня в дореформенный период включает три этапа. *На первом этапе* — этапе восстановления народного хозяйства (1949–1953) возникла новая национальная валюта. При плановой системе определение курса юаня к иностранным валютам Народным банком Китая основывалось на так называемом сопоставлении товарных цен. За это время курс юаня к доллару США пересматривался 67 раз. В 1949 году 600 старых юаней приравнивались к одному доллару США, а в декабре 1952 года составили 26 170 старых юаней за доллар США². *На втором этапе* (1953–1973) осуществлялось централизованное управление курсом юаня. В это время он сохранял относительную стабильность. Так, курс юаня к доллару США в 1953–1972 годах оставался неизменным, а именно 2,46 юаня за доллар США. *На третьем*

этапе (1974–1979) обменный курс юаня был привязан к «валютной корзине».

Политика обменного курса в начальный период реформы (1979–1994). Политику обменного курса китайской валюты в начальный период экономической реформы можно условно разбить на два этапа. *Первый этап* (1979–1984) характеризовался регулированием валютного рынка и системой «переходного двойного курса». В эти годы параллельно существовали официальный и рыночный регулируемый курсы при постепенном усилении рыночных факторов в механизме определения курса и восстановлении регулирующей функции обменного курса.

На втором этапе экономической реформы (1985–1993) государство постепенно понижало официальный публичный курс, приближало его к внутреннему валютному курсу для торговых расчетов. Тем самым переходный двойной курс был ликвидирован.

Валютная реформа 1994 года. Современный этап валютной политики КНР запущен с начала 1994 года, когда был сформирован единый валютный рынок и единое «управляемое плавание» валютного курса юаня. В апреле 1994 года было объявлено о начале функционирования межбанковского валютного рынка на основе Китайской валютной торговой системы, находящейся под прямым контролем Народного банка Китая. Тем самым был сделан очередной шаг на пути к рыночной экономике в сфере валютных отношений Китая.

Привязка юаня к американскому доллару (1994–2005). С 1998 года Китай установил курс юаня к американскому доллару на уровне 8,27, который просу-

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор около 150 научных и учебно-методических публикаций, в т. ч. учебников: «Макроэкономика», «Микроэкономика», «Деньги. Кредит. Банки», «Рынок ценных бумаг», «Практикум по микроэкономике»; монографий: «Японская экспансия: люди и идеи», «Восточно-Азиатская модель экономического роста», «Китайская экономика в XXI веке», «Русские и корейцы: опыт первых контактов: 1854–1884»; статей, изданных в России, Китае, Польше, Чехии, Эстонии, Литве, Украине.

² Хэ Цзэжун. Валютный рынок Китая. Сычуань: Изд-во Юго-Западного финансового ун-та, 1997. С. 127 (на кит. яз.).

ществовал до июля 2005 года. Заниженный курс юаня по отношению к иностранным валютам являлся важным компонентом китайской стратегии экспортной экспансии. Экономический потенциал и валютные резервы страны стремительно возрастали. В 2000 году валютные резервы Китая превысили 200 млрд долларов.

Привязка юаня к корзине валют (июль 2005 г. — июль 2008 г.). 21 июля 2005 года Китай отказался от жесткой привязки юаня к американскому доллару. В дальнейшем Центральный банк Китая продолжил медленное повышение курса юаня. На 16 января 2006 года он составил 8,0653 юаня/доллар. К концу 2005 года валютные запасы Китая составили 818,9 млрд долларов (Японии — 846,9 млрд долларов), а в 2006 году превысили 1 трлн долларов: Китай превратился в мирового лидера по данному показателю.

С начала 2007 года начался финансовый кризис в США, который перекинулся на остальной мир¹. Кризис оказал определенное негативное влияние на темпы экономического роста Китая: произошло замедление китайского экспорта — одного из главных двигателей экономического роста страны. Вместе с тем китайцы предприняли соответствующие модификации своей экономической стратегии: все больший удельный вес начали занимать программы развития внутреннего спроса.

Возвращение к привязке к доллару (июль 2008 г. — июнь 2010 г.). Для минимизации отрицательных последствий мирового финансового кризиса Китай вновь зафиксировал курс своей валюты к американскому доллару, временно отойдя от привязки к корзине валют. Темпы экономического роста страны оставались по-прежнему высокими. Валютные резервы Китая возрастали еще более динамично. В 2009 году они достигли уже 2 трлн долларов. Отныне КНР стала недосягаемым мировым лидером по объему валютных резервов.

Время юаня или валюты любой другой быстрорастущей страны в качестве резервной к 2010 году еще не наступило. Чтобы стать новой мировой резервной валютой, мало иметь быстроразвивающуюся экономику. Нужна высокоразвитая, глубоко эшелонированная и специализированная финансовая инфраструктура, способная предоставить держателям этой валюты весь спектр финансовых услуг в условиях высокой конкуренции.

Повторное возвращение к валютной корзине (июнь 2010 г.). 19 июня 2010 года Народный банк Китая вновь сообщил об изменениях своей валютной политики. Тем самым произошло возвращение к механизму 2005–2008 годов. Китай начал усиливать стратегию по повышению веса юаня и снижению роли американского доллара в мировой экономике.

На пути к свободной конвертации юаня. В июле 2010 года юань стал торговаться за пределами Китая. С 2011 года Китай со всей определенностью взял курс на постепенное вытеснение доллара из расчетов своей

международной торговли. Одновременно Центробанк КНР стремился к повышению спроса на юань со стороны других государств.

В начале 2011 года крупнейшие в мире золотовалютные резервы Китая превысили 3 трлн долларов, увеличившись с начала 2009 года на 50 %. По оценкам МВФ, к тому времени общие мировые золотовалютные резервы составляли 9,3 трлн долларов, в том числе развивающихся стран — 6,2 трлн долларов. Резервы Китая оказались больше, чем стоимость мирового объема продаж нефти (3 трлн долларов в 2011 г. при 140 долларов/баррель, по расчетам Morgan Stanley), и вдвое превышали совокупный суверенный долг Португалии, Испании, Греции и Ирландии (1,5 трлн долларов)².

В публичных документах Пекина план по превращению юаня в мировую валюту нигде до тех пор не был изложен. Однако можно составить общее представление о нем, изучая дискуссии ведущих китайских экономистов. Например, Ли Цзин из Центра изучения мировых финансов при Китайской академии общественных наук в своих работах описывал подобную стратегию, состоящую из четырех этапов.

Первый этап предусматривает организацию расчетов в юанях с соседними странами. *На втором* планируется превратить юань в платежное средство, которое можно будет использовать во всем мире при торговых расчетах с КНР. *На третьем этапе* юань должен превратиться в самооценный привлекательный инструмент для вложений средств домохозяйств, предприятий и финансовых институтов — такими инструментами сейчас являются доллар и евро. И лишь в рамках *четвертого*, заключительного, *этапа* юань должен превратиться в одну из мировых резервных валют, которую будут охотно покупать центральные банки других стран. К намеченной цели Пекин идет весьма последовательно.

По прогнозам аналитиков банка HSBC, если в 2010 году 0,7 % торгового оборота Китая обслуживалось в юанях, то в 2015 году будет более 50 %. На начало 2012 года китайский юань в качестве резервной валюты еще был далек от того, чтобы конкурировать с долларом. Однако к тому времени несколько стран мира уже держали часть своих золотовалютных резервов в юанях.

К концу 2013 года китайский юань стал второй по популярности валютой в мире по использованию во внешнеторговых операциях, опередив не только иену, но и евро. Обратная картина наблюдается в финансовой сфере. По частоте использования в качестве универсального платежного средства (то есть не только в торговле, но и при совершении финансовых транзакций, размещении на депозитах в банках) по-прежнему лидируют евро и доллар. Более широкому применению китайской валюты в финансовой сфере все также препятствуют капитальные ограничения, по которым, в частности, инвесторы не могут свободно покупать ценные бумаги, номинированные в юанях.

¹ Хольнова Е. Г. Влияние социальной ответственности банковского бизнеса на развитие российского образования и сохранение национального культурного наследия // Наука и бизнес: пути развития / Фонд науки и культуры. Тамбов, 2014. № 5 (35). С. 172–175.

² Ведомости. 2011. 15 апр.